

УДК 321.7

ДОМАКОВ ВЯЧЕСЛАВ ВЕНИАМИНОВИЧ

ВЫБОРЫ И ДЕМОКРАТИЯ ПРИ ОРИЕНТАЦИИ НА МЕНЯЮЩИЕСЯ УСЛОВИЯ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ

Состояние вопроса. Применительно к республиканской форме правления, при которой верховная государственная власть осуществлялась через выборных, эту категорию неизменно стремились использовать так, чтобы, с одной стороны, получить желаемый для данного варианта правления результат, обеспечивающий по принятой схеме жизнедеятельность общества через обогащение его предприимчивой части, а, с другой стороны, минимизировать затраты на его получение.

Результаты. Используемые «избирательные системы» всегда базировались на абсолютном или относительном большинстве голосов, и, по мнению французского философа и математика Кондорсе, в принципе не могли обеспечить адекватного отражения желания даже участвовавших в выборах людей. Фактически это приводило к появлению только новых фигурантов, участвующих в правлении, но не меняло его сути. Сегодня дело дошло даже до того, что выборы стали считаться состоявшимися независимо от того, сколько избирателей будет в них участвовать. Как видно, порок заложен в существе самой используемой «системы выборов», ибо выборы, с одной стороны, не могут производиться ради самих выборов при растущих баснословных затратах, которые одновременно минимизируются различными законодательно устанавливаемыми организационными мероприятиями, а с другой стороны, выборы в принципе не могут считаться тождественными понятию «демократия».

Поскольку в основе демократии (др.-греч. *δημοκρατία*), буквально означающей «власть народа», лежит именно его «собственность», которая является ее материальной основой, то народовластие должно базироваться именно на публичной собственности, сособственниками которой являются все граждане страны без выделения их доли. Именно в этом случае народ как собственник имеет возможность относиться к объектам публичной собственности как к своим, как принадлежащим ему, а все остальные должны относиться к ним как чужим, не принадлежащим им.

Введение в рамках народовластия публичной собственности с ее ярко выраженной социальной направленностью и включение ее в эффективный хозяйственный оборот в интересах всего общества и его предприимчивой части с полным основанием позволяет говорить о ее конкурентоспособности по отношению к частной собственности с ее социальной составляющей, возможности более эффективного создания материальных благ для всего общества и каждого его члена, в том числе и для частных собственников. Поскольку пользоваться и распоряжаться (управлять) объектами публичной собственности, но не править ими, в интересах общества становится возможным только при наличии волеизъявлении собственника – народа и при согласии высококвалифицированных сотрудников органов управления и социальных институтов, уровень подготовки которых определяется не результатами выборов, а только их квалификацией, то это полностью исключает всякую необходимость в выборах во власть.

Область применения результатов. Использование в качестве материальной основы демократии как «власти народа» публичной собственности, в рамках которой каждый гражданин становится сособственником народного достоинства без выделения его доли, открывает возможность отказаться на этой основе от выборов зачастую неспециалистов в области управления, направить выделяемые для выборов бюджетные средства по их прямому социальному назначению и перейти от «правления» к «управлению» на основе принципа обратной связи с использованием профессионально подготовленных специалистов.

Выводы. Использование публичной собственности как материальной основы народовластия, при котором каждый гражданин становится сособственником народного достоинства без выделения его доли, приводит к полному отказу от выборов во власть и устраняет, порок, который заложен в существе самой используемой сегодня «системы выборов».

Ключевые слова: выборы; власть; правление; управление; демократия; публичная собственность; частная собственность.

ELECTIONS AND DEMOCRACY IN THE ORIENTATION AT ME BUSINESS ENVIRONMENT

ABSTRACT

Background. With regard to the republican form of government in which the supreme state power is exercised through the elected, this category has consistently sought to use so that, on the one hand, to get the desired for this type of board results, providing for the livelihoods of the adopted scheme of society through the enrichment of its adventurous part and, on the other hand, minimize the cost of its preparation.

Results for. Used «electoral system» has always been based on the absolute and relative majority of votes, and, according to the French philosopher and mathematician Condorcet, in principle, could not provide an adequate reflection of the desire even of people participating in the elections. In fact, it led to the emergence of new defendants only involved on the board, but did not change its essence. Today it came even before the elections were considered valid regardless of how many voters will take part in them. As you can see, vice founded in being the most used «electoral system», since the elections on the one hand, can not be made for the sake of elections when growing fabulous cost, which at the same time minimizes the various law established by organizational measures, and on the other hand, the elections are in principle not They can be considered as identical to the concept of «democracy».

As the basis for democracy (al-Greek. Δημοκρατία), literally meaning «people power», it is his «property», which is its material basis, that democracy must be based precisely on public property, which the co-owners are all citizens of the country without releasing their shares. This is where people like the owner has the ability to relate to the objects of public property as their own as belonging to him, and everyone else must treat them as alien, not belonging to them.

Introduction to the framework of public ownership of democracy, with its pronounced social orientation and incorporate it into an effective economic use for the benefit of society and its enterprising part rightly suggests its competitiveness in relation to private ownership with its social component, the possibility of a more effective creation of material benefits for the whole society and each of its members, including private owners. As the use and manage (control) objects of public property, but does not rule over them, in the interest of society is only possible if there is will of the owner the people and with the consent of qualified staff administration and social institutions, the level of training that is not the election results is determined, and only their qualifications, it completely eliminates any need for the election to power.

Application of results: Using as a material basis of democracy as «government of the people» public property, under which every citizen becomes a coowner of National wealth without isolation of its share, opens up the possibility to refuse on this basis of the election are often non-specialists in the field of management, direct allocations for elections budgetary funds for their intended purpose and social move from «government» to «governance» based on the principle of feedback with a professionally trained staff.

Conclusion. The use of public property as the material basis of democracy in which every citizen becomes a co-owner of National wealth without isolation of its share, resulting in total failure of elections in the power and eliminates vice, which is incorporated in the very essence of the «election system» used today.

Keywords: election; authority; board governance; democracy; public property; private property.

В общепринятом понимании категория «выбирать» всегда буквально означала «избирать, брать любое из многого» [7, С. 278]. Применительно к республиканской, коллегиальной, выборной форме правления [17, С. 102, 107 – 117.], при которой верховная государственная власть осуществлялась «без государя, самим народом, но через выборных» [8, С. 522], эту категорию неизменно стремились использовать так, чтобы, с одной стороны, получить желаемый для данного варианта правления результат, а, с другой стороны, минимизировать затраты на его получение.

Например, в советский период, который сочетал в себе авторитаризм и элементы демократизма, власть была сосредоточена в руках правящего партийно-бюрократического аппарата, который в своих действиях практически не испытывал ограничений, обусловленных ответственностью перед большинством населения. Выборы в органы власти здесь проводились таким образом, чтобы гарантированно получить желаемый результат, а потому были либо безальтернативными, либо не приводили к смене власти даже в случае формальной

победы «оппозиции». Поэтому в категорию «выбирать» в этот период стали вкладывали несколько иной смысл, который буквально означал «избрать голосованием» [16, С. 101]. «Избрание голосованием» ограничивалось наличием всего лишь одного кандидата, что существенно сокращало расходы на выборную кампанию. Такая форма выборов исключала наличие оппозиции, приняла в Советском Союзе законодательную форму и стала обязательной для всего советского народа во времени, в пространстве и по кругу лиц, превратив выборы в «процедуру избрания представителей власти, а также руководящих органов общественных организаций» [3, С. 516]. Особенный характер «избрания голосованием» определил И. В. Сталин, который применительно к Всероссийской коммунистической партии (большевиков) говорил: «Знаете, товарищи, что я думаю по этому поводу: я считаю, что совершенно не важно, кто и как будет в партии голосовать; но вот что чрезвычайно важно – это кто и как будет считать голоса» [2].

В западных демократиях выборы в представительные органы исходили из обязательного нали-

чия, по крайней мере, не менее 2-х кандидатов [5].

При «мажоритарной избирательной системе» территория страны делилась на округа, каждый из которых имел право на одного представителя в законодательном собрании. Этим депутатом становился кандидат, набравший большинство голосов среди других кандидатов.

«Пропорциональная избирательная система» обеспечивала политическим партиям в законодательном собрании получение числа мест, пропорционального числу набранных ими голосов. При наличии двух партий в политическом спектре, как правило, доминировали всего две крупные партии, а при многопартийной – назначению правительства обычно предшествовало формирование правящей коалиции из двух или более партий, представленных в законодательном собрании.

Наконец, «групповая избирательная система» позволяла определенным группам населения выдвигать своих депутатов согласно заранее обговоренной квоте.

Как видно, перечисленные «избирательные системы» базировались на абсолютном или относительном большинстве голосов, и, по мнению французского философа и математика Кондорсе, в принципе не могли обеспечить адекватного отражения желаний даже участвовавших в выборах людей [5]. Поэтому введение в западные демократии элементов выборного либерализма привело к весьма идеализированному варианту правления, который требовал неукоснительного выполнения весьма далеких от реальности следующих условий [5]

- согласно основным законам непосредственный контроль над принятием нормативных актов и политических решений должны были осуществлять избранные гражданами лица, представляющие их интересы;
- должно было быть обязательное наличие свободных, честных и регулярно проводимых выборов, в которых имел право участвовать каждый гражданин (как избиратель и как кандидат), в сочетании с непрерывной открытой политической конкуренцией между гражданами и их объединениями;
- проводимая правительством политика должна была зависеть от результатов выборов и от предпочтений избирателей;
- граждане должны были иметь свободу самовыражения и обладают правом безнаказанно выражать свои мысли, в том числе,

критиковать власть, политическую систему, общественно-экономический порядок и преобладающую идеологию;

- граждане должны были иметь доступ к альтернативным и независимым источникам информации, которые обязаны были быть доступны и не подконтрольны какой-либо одной политической группе;
- граждане были вправе учреждать относительно независимые сообщества или организации, в том числе, политические партии, которые должны были иметь возможность оказывать влияние на деятельность государственных институтов;
- каждый постоянно проживающий в стране и подчиняющийся ее законам взрослый житель должен был обладать всеми правами гражданина.

Этот идеализированный вариант правления получил название «полиархия» и исходил при названных условиях из наличия политической конкуренции и обеспечения права на участие в политике и правлении на основе коалиции [9].

В постсоциалистической России, которая в целом представляет собой вариант «специальной организованности» общества типа «реформирование в рамках государства» [10, С. 55 – 56], реформирование, определяемое как «нововведения ... , прогрессивные преобразования, связанные с известным шаг к лучшему» [4, С. 58], осуществляется за счет большинства без указания того, когда же это «лучшее» наступит, и только в интересах предприимчивой части общества, в предположении, что после ее обогащения сразу же наступит всеобщее благоденствие. В рамках такого реформирования по примеру западных демократий выборы стали «одной из наиболее распространенных форм участия граждан в общественно-политической жизни страны, важным институтом функционирования политической системы и политического режима, их легитимности», поскольку представляли собой «процедуру избрания кого-либо путем открытого или тайного голосования» и проводились для осуществления законного утверждения в должности руководителя административного органа правления или представителя от лица участвующих в выборах лиц (электората) в составе законодательного органа правления. Процедуру выборов всегда применяли в системе государственного республиканского правления, а также в системе правления любыми иными общностями

людей, объединенных профессиональной, общественной или иными видами деятельности, убеждениями, вероисповеданиями и т. д. Поэтому выборы на сегодняшний день стали считаться наиболее «демократичной системой замещения руководящих постов в любых общностях людей», поскольку процедура выборов при решении кадровых вопросов и политических назначений на руководящие посты базировались на основных законах сообщества, применяющего эту процедуру [5].

Такие выборы включали в себя следующие виды [5]:

- очередные выборы, которые проводятся по истечении установленного законом срока полномочий выбираемого органа;
- досрочные выборы, которые проводятся в связи с прекращением ранее объявленного срока полномочий избирательных органов власти или выборных должностных лиц;
- выборы депутатов в порядке ротаций, которые проводятся в отношении части депутатов представительного органа государственной власти в порядке и в сроки, установленные законом;
- дополнительные выборы (довыборы), которые назначаются в случае возникновения вакансий во время срока полномочий коллегиального органа;
- повторные выборы, которые проводятся, когда проведенные выборы признаны не состоятельными или недействительными по решению суда или избирательной комиссии.

При проведении такого рода выборов стремление находящихся на вершине власти лиц с минимальными затратами заранее иметь для себя желаемый результат привело к ряду корректировок порядка выборов.

Так, например, в установленном законом порядке срок пребывания у власти Президента РФ в 1993 г. по примеру США был сначала установлен в 4-е года, а затем в 2008 г. увеличен до 6-ти лет, а срок пребывания депутатов в ГД РФ в 1993 г., также сначала составлявший 4-е года, затем в 2008 г. был увеличен затем до 5-ти лет. Кроме того, с целью экономии бюджетных средств, выделяемых на выборы, законодательно было разрешено совмещение выборов.

Для своего рода ограничения числа желающих попасть в выборные органы власти, например, муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга его

законом было установлен порядок сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов: для регистрации кандидата а одномандатном избирательном округе необходимое количество подписей должно было составлять 2% от числа избирателей, зарегистрированных на территории соответствующего многомандатного избирательного округа, поделенного на число депутатских мандатов, подлежащих замещению по результатам выборов в этом многомандатном избирательном округе, но не менее 10 подписей [11, п. 1 ст. 24].

Практика показала, что для того, чтобы новичку стать депутатом, например, Законодательного собрания Санкт-Петербурга, нужно иметь минимум 30 миллионов рублей, при этом речь шла не о попадании в список участвующей в выборах политической партии: в такую сумму обходилась только «работа на округе». Представители и пиар-специалисты разных партий даже называли суммы от нескольких сотен тысяч долларов до нескольких миллионов [14].

Для того чтобы политической партии, зарегистрированной установленным порядком Министерством юстиции России, провести, например, 25 депутатов в городской парламент фактически нужно запастись портфелем от 750 000 000 до 1 000 000 000 рублей. В то же время таким политическим партиям как Коммунистическая партия Российской Федерации и Либерально-демократическая партия России голоса избирателей обычно даются при минимальных затратах, а вот конкурирующие Справедливая Россия и Единая Россия обычно несут серьезные затраты, поскольку вынуждены тратить средства на доказывание того, что они все-таки что-то делают для граждан [14].

Применяемые участниками выборов политические технологии, под которыми сегодня понимают «комплекс специфических мер, приемов и методов, применяемых специалистами по организации участия в выборах («политическими технологами»), направленных на победу в выборах» [5] используют в качестве «инструментария» социологию, рекламные технологии и технологии формирования общественного мнения (PR), отдельные методы маркетинга и социальной психологии. В настоящее время наиболее крупные выборные кампании организуют и проводят профессиональные коллективы специалистов, объединяющие профессионалов в различных сферах избирательных технологий. Для России сегодня характерно доминирование на выборах команд специалистов объединяющихся

вокруг своих лидеров и уход большинства специализированных агентств в сферу бизнес-консультирования [5].

Все это приводит к тому, что на реализацию выборов, которые в принципе ничего не меняют в законодательно определенной структуре российского «демократического федерального правового государства с республиканской формой правления» [12, п. 1 ст. 1], реализующих как обычно функции:

- обеспечить возможность предприимчивой части общества получать прибыль (наживу) за счет большинства населения;
- поддерживать с учетом менталитета общества жизнедеятельность большинства на уровне достаточном для извлечения из него прибыли;
- стабилизировать такую ситуацию
- в предположении, что после обогащения предприимчивой части общества сразу же наступит всеобщее благоденствие, но, по прежней схеме сохраняют надежду из «вождества» на то, что новый правитель что-нибудь изменит в лучшую для народа сторону, уходят просто баснословные суммы. Так, например, на подготовку и проведение выборов депутатов Государственной думы шестого созыва из федерального бюджета было выделено 7 105 588 200 рублей (против 4 327 700 000 рублей на предыдущие аналогичные выборы), из которых традиционно чуть более 90% было направлено в регионы. Основной удельный вес в расходах на выборы шестого созыва составили затраты на оплату труда в сумме примерно 4 400 000 000 рублей, в том числе компенсация членам комиссий — 400 000 000 рублей.

Применение формализованной схемы таких выборов, безусловно, обошлось бы дешевле [13, С. 32 – 33].

Если выборы «любого из многого» предполагают обязательно наличие не менее 2-х кандидатов, то в практической ситуации это предполагает наличие множества альтернатив Ω , из которых некоторым лицом (выборщиком) на основе его личных представлений о лучших альтернативах выбирается некоторая приемлемая для него альтернатива. В общем случае у разных выборщиков в одной и той же ситуации, т. е. при одном и том же Ω представление о лучших альтернативах может различаться, а, следовательно, они могут выбирать самые разные альтернативы. Понятно, что каждый из выборщи-

ков может при этом привести вполне рациональное обоснование сделанного им выбора. Однако даже при указании одних и тех же альтернатив разными выборщиками их обоснования могут различаться. Отсюда следует, что по известному выбору в конкретной ситуации вряд ли можно восстановить логику выбора, т. е. сказать что-либо определенное о тех причинах, которые побудили выборщика сделать именно этот выбор, а никакой другой.

Очевидно, что ситуация будет вырожденной, если некоторая приемлемая альтернатива выборщику просто навязывается, и тогда логика такого выбора становится очевидной, к примеру, заранее оплаченной.

Применительно к общему случаю рассмотрим несколько взаимосвязанных ситуаций выбора, в которых множества альтернатив X являются подмножеством Ω , т. е. $X \subseteq \Omega$. Обозначим через $C(X)$ множество альтернатив, выделенных выборщиком из X , и установим связи между множествами $C(X)$ при разных множествах X . Заметим, что выбор при этом осуществляет один и тот же выборщик, а термин выбор из X будет использоваться для обозначения $C(X)$.

Пусть Ω — множество кандидатов во власть; X — произвольное подмножество Ω , например, множество политических партий. Пусть $C(X)$ — лучшая политическая партия из множества политических партий X . Отвлекаясь от того, кто и по каким признакам выбирает лучшую политическую партию, естественно считать, что лучшая политическая партия будет лучшей политической партией страны. Формально это можно записать следующим образом:

$$\text{если } X' \subseteq X \text{ и } x \in C(X) \cap X', \text{ то } x \in C(X') \quad (1)$$

Конкурс на лучшую политическую партию, в котором лучшая политическая партия оказывается не лучшей политической партией страны, вряд ли можно считать объективным, независимо от того, по каким показателям подводятся его итоги. Отсюда следует, что не всякий выбор в конкретной ситуации может быть признан логически обоснованным при известных выборах в других ситуациях, связанных с данной, так как множества $C(X)$ оказываются зависимыми при разных X , например, в смысле (1).

Для формализации взаимной зависимости выборов $C(X)$ при взаимосвязанных ситуациях можно воспользоваться понятием «функция выбора». Функцией выбора C называется отобра-

жение, сопоставляющее каждому $X \subseteq \Omega$ его подмножество $C(X) \subseteq X$.

Будем интерпретировать $C(X)$ как наиболее предпочтительные элементы из X . Отметим, что в общем определении функции выбора никаких априорных ограничений на $C(X)$ не накладывается. В частности, не исключается возможность пустого выбора, т. е. $C(X) = \emptyset$, который называют «отказом от выбора» или «альтернативой статус-кво». Примером, когда возникает отказ от выбора, может быть ситуация, в которой выборщик не берет ни одного из предлагаемых ему бюллетеней для выбора или вообще не приходит на выборы.

Функции выбора классифицируют по тем условиям, которые обычно используются на практике. Приведем некоторые из них. Одновременно с введением классов будем давать их характеристику в терминах логических форм [13, С. 48 – 50].

1) Смысл условия наследования (**H**) состоит в следующем. Если рассмотреть выбор из произвольного множества и выбор из некоторого его подмножества, то все альтернативы, которые были выбраны из исходного множества и вошли в рассматриваемое подмножество будут выбраны также из этого подмножества (рис. 1):

$$\text{если } X' \subseteq X, \text{ то } C(X') \supseteq C(X) \cap X' \quad (2)$$

Так, например, если проводятся выборы кандидата в органы власти федерации, то условие наследования (**H**) означает, что если победителем стал кандидат из Санкт-Петербурга, то он должен быть и победителем петербургских выборов.

2) Смысл условия независимости от отвергнутых альтернатив (**O**) состоит в том, что если рассмотреть произвольное подмножество X' , содержащее все альтернативы, выбранные из X , то выбор из X' будет совпадать с выбором из исходного подмножества; в частности, $C(C(X)) = C(X)$ (рис. 2):

$$\text{если } C(X) \subseteq X' \subseteq X, \text{ то } C(X') = C(X) \quad (3)$$

Если, например, проведены выборы, в которых кандидат x не включен в число лучших, то в выборах, в которых участвуют все те же кандидаты, что и в первых выборах, за исключением x , состав победителей останется прежним.

3) Смысл условия согласия (**C**) состоит в том, что альтернативы, которые были выбраны из каждого множества X_i , будут также выбраны из их объединения (рис. 3):

$$\bigcap_i C(X_i) \subseteq C\left(\bigcup_i X_i\right) \quad (4)$$

4) Условие Плотта – независимость выбора от пути (**КC**) требует, чтобы выбор из объединения множеств совпадал с выбором из объединения выборов, сделанных из каждого множества в отдельности (рис. 4):

$$C(X_1 \cup X_2) = C(C(X_1) \cup C(X_2)), \quad (5)$$

при этом функции выбора, удовлетворяющие условию Плотта, называются квазисумматорными.

Если, например, проводится выбор на уровне федерации, то это значит, что можно сначала отобрать победителей на уровне субъектов федерации, а потом проводить конкурс среди них.

5) Условие сумматорности (**CM**) предполагает, что выбор из объединения множеств равен объединению выборов из каждого множества в отдельности (рис. 5):

$$C(X_1 \cup X_2) = C(X_1) \cup C(X_2) \quad (6)$$

Например, в числе депутатов от политической партии представлены кандидаты, выбранные в коллективах отдельных субъектов федерации.

6) Условие мультипликаторности (**MP**) вполне очевидно (рис. 6):

$$C(X_1 \cap X_2) = C(X_1) \cap \tilde{N}(X_2) \quad (7)$$

7) Условие монотонности (**M**) означает, что выбор из более широкого множества будет шире (рис. 7):

$$X_1 \subseteq X_2 \Rightarrow C(X_1) \subseteq \tilde{N}(X_2) \quad (8)$$

Каждое из сформулированных условий определяет некоторый класс функций выбора, удовлетворяющих данному условию.

Рассмотренный класс функций выбора предполагал, что выбор из предъявляемого подмножества определялся только им самим и свойствами функции выбора. В то же время на практике весьма часты ситуации, когда на выбор $C(X)$ оказывает влияние также и результаты ранее проведенных выборов [13, С. 60 – 6].

Пусть выборщик N выбирает кандидата во власть, который удовлетворяет его чаяниям. Пусть Ω — множество политических партий, принимающих участие в выдвижении своих кандидатов, а X — множество тех кандидатов, которые указаны в партийном списке. В рассматриваемой ситуации ясно, что выбор кандидата зависит не только от имеющегося множества X и от чаяний выборщика N , но и от того, как себя проявили политические партии, ранее попавшие во власть. Ясно, что

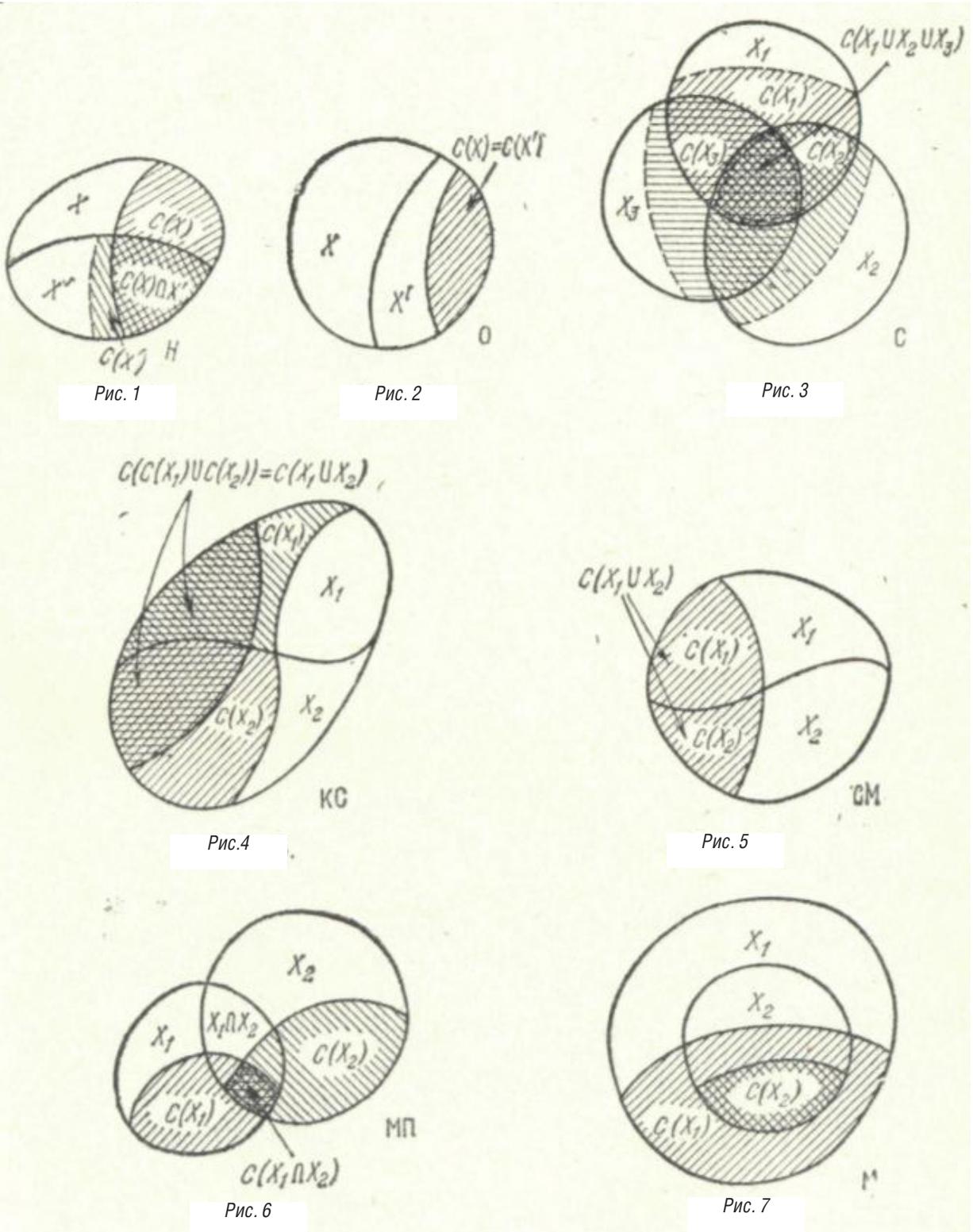

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

эта ситуация не описывается ранее введенной конструкцией функции выбора.

Будем считать, что подмножества X множества Ω предъявляются для выбора последовательно: X_1, X_2, \dots, X_n . Иными словами, если $i > j$, то множество X_i произошло после X_j . В качестве основного предположения примем следующее. Выбор Y зависит от предъявляемого множества X и уже осуществленного ранее выбора из одного предшеству-

ющего множества:

$$Y_i = \tilde{N}(X_i, Y_{i-1}), \quad i = 1, 2, \dots \quad (9)$$

При сделанных предположениях результатом выбора является вся последовательность (9) с заданным начальным состоянием Y_0 , а процесс выбора задается совокупностью всех таких последовательностей предъявлений X_i .

Адекватной математической моделью для опи-

сания таких процессов с отдельными реализациями выборов типа (9) является теория конечных автоматов. Как известно, конечный автомат задается двумя множествами: множеством S состояний и множеством O входов и функцией переходов:

$$F: O \times S \rightarrow S \quad (10)$$

Иначе говоря, если на конечный автомат, находящийся в состоянии $s \in S$, подать входной сигнал $o \in O$, то он перейдет в состояние $s' \in F(o, s)$.

Пусть задано начальное состояние $s_0 \in S$, и пусть входные сигналы поступают в моменты времени 1, 2, Тогда состояния автомата в последовательные моменты времени будут выражаться формулой:

$$s_i = F(o_i, s_{i-1}), \quad i = 1, 2, \dots \quad (11)$$

Легко видеть, что формулы (9) и (11) аналогичны. Это позволяет считать, что выбор с учетом влияния результатов ранее проведенных выборов полностью реализует конечный автомат.

Будем говорить, что конечным автоматом, порожденным результатами предыдущих выборов, называется автомат A , у которого множество состояний S есть множество всех возможных выборов из всех подмножеств Ω , а множество входов — множество всех подмножеств Ω . Функция переходов F определяется выбором из X при условии, что предыдущим выбором было некоторое

$$Y = \tilde{N}(Z) \quad Z \subseteq \Omega \quad (12)$$

Пусть теперь $\Omega = \{x_1, x_2\}$ и функция выбора описывается следующим образом. Если предъявляется x_1 и предыдущий выбор не содержал x_1 , то выбирается x_1 , в противном случае выбор пуст; если предъявляется x_2 и предыдущий выбор содержал x_2 , то выбирается x_2 , в противном случае выбор пуст; если предъявляется $\{x_1, x_2\}$ и предыдущий выбор не был пуст, то выбирается x_2 , в противном случае выбирается x_1 .

Построим соответствующий конечный автомат A . У него:

$$S = \{\emptyset, \{x_1\}, \{x_2\}\}, \quad (13)$$

$$O = \{\emptyset, \{x_1\}, \{x_2\}, \{x_1, x_2\}\}. \quad (14)$$

Функцию переходов зададим таблицей переходов, общепринятой в теории автоматов. В ней строки соответствуют состояниям, столбцы – входам; на пересечении строки и столбца находится состояние, в которое состояние, соответствующее

строке, перешло под воздействием входа, соответствующего столбцу. Занумеруем состояния римскими цифрами, а входы – арабскими, в том порядке, в котором они входят в таблице 1.

Таблица 1.

$s \backslash o$	\emptyset	$\{x_1\}$	$\{x_2\}$	$\{x_1, x_2\}$
\emptyset	\emptyset	$\{x_1\}$	\emptyset	$\{x_1, x_2\}$
$\{x_1\}$	\emptyset	$\{x_1\}$	\emptyset	$\{x_1, x_2\}$
$\{x_2\}$	\emptyset	\emptyset	$\{x_2\}$	$\{x_1, x_2\}$

Таким образом, описанный процесс выбора порождает конечный автомат, диаграмма переходов которого показана на рис. 8.

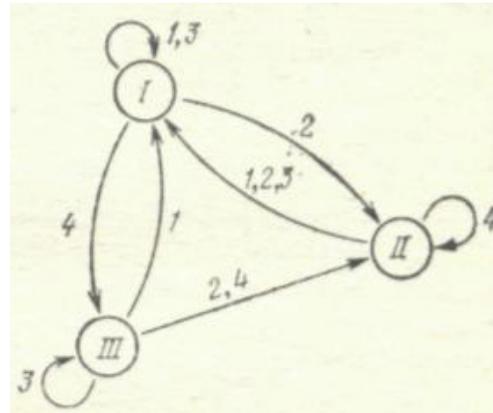

Рис. 8. Диаграмма переходов конечного автомата A .

Изложенное показывает, что если политические партии себя на предыдущих выборах никак не дискредитировали, то они гарантировано будут во власти. Практика подтверждает этот факт, и на такого рода политические партии вообще не накладывается обязанность собирать голоса для проходного ценза, что существенно сокращает затраты на предвыборную кампанию.

Осуществляемая на практике схема и ее формализованное описание исходят из того, что избиратели или выборщики отличаются высоким гражданским самосознанием и, якобы, в полном составе приходят на выборы.

Так было, например, в советское время, когда люди являлись на избирательные участки еще до их открытия и с удовольствием отдавали свои голоса за блок «коммунистов и беспартийных», потому что не принять участие в «голосовании» означало несогласие с советским строем и каралось по всей строгости революционного времени.

В постсоциалистической России элементы либерализма привели к тому, что участие избирателей в выборах стало свободным. Первоначально в 90-е годы XX в. с приходом Б. Н. Ельцина к власти избирательная кампания отличалась достаточно высокой активностью: люди ждали улучшения

условий своего существования и связывали эти надежды по обычной схеме «вождества» и личностью нового правителя. Однако благим надеждам россиян на «доброе дядю» осуществиться не удалось, и явка на избирательные участки резко упала. Чтобы в случае неявки избирателей выделенные из бюджета на выборы денежные средства не пропадали, а выборы, например, Президента РФ все-таки считались легитимными стали устанавливать законодательным путем порог явки избирателей. Так, до 2008 г. выборы Президента РФ могли быть признаны несостоявшимися, если в них приняли участие менее половины включенных в список избирателей, которые представляли интересы всего российского общества. Однако в настоящее время порог явки на выборах всех уровней оказался вообще отменен. Поэтому выборы считаются состоявшимися независимо от того сколько избирателей прибудет на выборы [15], при этом в худшем для выборной кампании случае должен прийти и проголосовать хотя бы 1 избиратель. Налицо законодательно оформленное несоответствие, когда мнение пассивного большинства может быть выражено в худшем для выборной кампании случае всего лишь одним избирателем ...

Не трудно заметить, что порок заложен в существо самой используемой «системы выборов», ибо выборы, с одной стороны, не могут производиться ради самих выборов при указанных растущих баснословных затратах, которые одновременно минимизируются различными законодательно устанавливаемыми организационными мероприятиями, а с другой стороны, выборы в принципе не могут считаться тождественными понятию «демократия».

Известно, что демократия (др.-греч. *δημοκρατία*) буквально означает «власть народа» и происходит от др.-греч. слов *δῆμος* – «народ» и *κράτος* – «власть» [7, С. 396]. Именно в таком представлении власть была связана с насилием, выступавшим на различных исторических стадиях в виде интердикции (подавления, запрещения); инфлюации (влиянии) и т. п. [6, С. 119 – 125]. Стремление «власти народа» иметь «человеческое лицо» обеспечивалось использованием такого важного элемента демократизма как выборы, которые в свою очередь наделялись элементами демократизма. Они, как было показано, проявлялись через использование различных видов цензов для избирателей и кандидатов (возрастного, наличия гражданства, имущественного, сословного); установление стадий избирательного про-

цесса (назначением даты выборов; образованием избирательных округов; установлением избирательных участков; созданием избирательных органов; регистрацией избирателей); установление периода выдвижения кандидатов или партийных списков; установлением агитационного периода, в течение которого разрешалось проводить предвыборную агитацию, и наконец, через голосование.

В то же время совершенно очевидно, что любая власть базируется на таком понятии как «собственность», которая является ее материальной основой, но которая осталась вне поля зрения указанного выше ее определения. Действительно, если при использовании элементов демократизма власть предприимчивой части общества базируется на частной собственности, а применительно к России также и на формах собственности, то естественно предположить что народовластие должно базироваться на публичной собственности, т. е. собственности народа на землю, являющейся средой обитания людей, на природные ресурсы, на средства производства и т. п., когда люди сами себя кормят, поят, одевают, сами заставляют себя работать, чтобы достойно жить.

Наличие граждан страны, выступающих в роли сособственников, определяет право их общей совместной собственности, которая и приобретает статус публичной, при этом каждый член общества становится сособственником народного достояния без выделения его доли. В публичной собственности право каждого сособственника не ограничивается какой-то конкретной частью общего имущества, а распространяется на всю землю и все имущество, в том числе и на доходы, которые оно приносит, и падающие на него обременения. Именно здесь народ как собственник будет относиться к объектам публичной собственности как к своим, как принадлежащим ему, а все остальные должны относиться к ним как чужим, не принадлежащим им.

Поскольку публичная собственность принадлежит всему народу, то по отношению к другим странам она является односубъектной, и все другие государства как ее несобственники обязаны воздерживаться от совершения каких бы то ни было действий, препятствующих такому собственнику в осуществлении по его усмотрению его права публичной собственности.

Введение в рамках народовластия публичной собственности, как было отмечено, не исключает наличия частной собственности с ее социальным

фактором. Поскольку и публичная собственность, и частная собственность в рамках демократии должны обладать равными правами при обеспечении наполнения бюджета страны, который используется в интересах и общества, и его предприимчивой части, а только «общее» или только «частное», по мнению профессора М. М. Агаркова, являются крайними, вырожденными случаями [1, С. 40–42], то в условиях демократии появляется возможность установления их оптимального соотношения для максимизации наполнения бюджета страны.

Введение публичной собственности с ее ярко выраженной социальной направленностью и включение ее в эффективный хозяйственный оборот в интересах всего общества и его предприимчивой части с полным основанием позволяет говорить о ее конкурентоспособности по отношению к частной собственности, возможности более эффективного создания материальных благ для всего общества и каждого его члена, в том числе и для частных собственников. Изложенное с полным основанием позволяет сделать вывод о том, что публичную собственность можно рассматривать как частную, участвующую в хозяйственном обороте и имеющую максимальную социальную составляющую, где все граждане выступают в роли собственников.

Введение наряду с частной собственностью и такого понятия как «публичная собственность» в полной мере исключает необходимость деления власти на ветви, поскольку использовать объекты публичной и частной собственности в интересах общества и его предприимчивой части могут только работающие по найму на договорной основе специально обученные, высококвалифицированные специалисты, входящие в состав органов управления и социальных институтов.

Использовать (пользоваться и распоряжаться (управлять), но не править) такие объекты собственности становится возможным только при наличии волеизъявления собственника – народа, частных собственников и при согласии таких сотрудников таких органов управления и социальных институтов, что в полной мере может определяться не результатами выборов, а только квалификацией работников и договорными отношениями. Эти договорные отношения могут быть заключены собственником публичной собственности с высококвалифицированными сотрудниками различных органов управления и социальных

институтов, которые будут выступать в таких отношениях уже как несобственники. Поскольку пользоваться и распоряжаться (управлять) народным достоянием, по сути, должны только высококвалифицированные специалисты, то утверждение В. И. Ленина о том, что «каждая кухарка может управлять государством» оказывается несостоятельным.

Высококвалифицированные специалисты органов управления и социальных институтов будут иметь право пользоваться, распоряжаться (управлять) переданными ему собственником объектами собственности для наиболее полного удовлетворения потребностей собственника; обязан нести оговоренное с собственником бремя по содержанию переданных ему объектов собственности, не нарушать права собственника и третьих лиц и нести ответственность за неисполнение обязанностей, ненадлежащее исполнение обязанностей и ненадлежащую реализацию своих прав.

Таким образом, использование общепринятого понятия «демократия» на основе публичной собственности, в рамках которой каждый гражданин становится сособственником народного достояния без выделения его доли, позволяет полностью отказаться на этой основе от выборов нередко далеко не специалистов в области управления во власть, являющуюся всего лишь формой правления, направить выделяемые для выборов бюджетные средства по их прямому социальному назначению и перейти от «правления» к «управлению» на основе принципа обратной связи с использованием профессионально подготовленных специалистов.

Список литературы

1. Агарков М. М. Проблемы злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. – 1946. – № 6. – С. 40 – 42.
2. Бажанов Б. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. – СПб.: Изд. «Всемирное слово», 1992.
3. Большая советская энциклопедия: 3-е издание [В 30-ти т.]. Т. 5. – М.: «Советская энциклопедия», 1971. – 639 с.
4. Большая советская энциклопедия: 3-е издание [В 30-ти т.]. Т. 22 – М.: «Советская энциклопедия», 1975. – 627 с.
5. Википедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: – <https://ru.wikipedia.org>
6. Гелих О. Я. Управление в социально-философском и социологическом понимании // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: научный журнал. – 2009. – № 117. – С. 119 – 125.

7. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 1: А – З. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 640 с.
8. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 3: П – Р. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 576 с.
9. *Даль Р.* Полиархия, плюрализм и пространство / Лекция; пер. А. П. Цыганкова. – Берген, 1984.
10. *Домаков В. В.* Философия управления социально-экономической сферой в условиях изменений бытия XXI века. – СПб.: Изд-во «Стратегия будущего», 2013. – 348 с.
11. Закон Санкт-Петербурга от 29 октября 2008 N 681-118 (ред. от 14.02.2013) «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга».
12. Конституция Российской Федерации (с изм. и доп. от 9.01.1996 г. N 2025; от 10.02.1996 г. N 173; от 9.06.2001 г. N 679; от 25.07.2003 г. N 841) – М.: Юридическая литература, 1994. – 58 с.,
13. *Макаров И. М., Виноградская Т. М., Рубчинский А. А., Соколов В. Б.* Теория выбора и принятия решений. – М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1982. – 327 с.
14. *Медведева А.* «Фонтанка.ру».
15. *Михалева Н. А.* Парламентские и президентские выборы в России (в вопросах и ответах). – 2-е изд., измененное и дополненное. – М.: «ЮРКОМПАНИ», 2012.
16. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2013. – 736 с.
17. *Хропанюк В. Н.* Теория государства и права. 2-е изд., дополненное, исправленное / Под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ В. Г. Стрекозова. – М.: изд. «Интерстиль», 1997. – 377 с.